
Р. В. ДОРОХИНА, М. В. МАРИНА

**МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ И ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
(СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Основой общества в любые времена является национальная идея, которая позволяет скрепить различные социальные группы и создать прочный фундамент государственности. При этом частью национальной идеи является место того или иного государства в международном сообществе.

Для России вопрос национальной идеи всегда стоял достаточно остро. Наша страна на протяжении более чем тысячелетней истории являлась государством многонациональным, любая ошибка в вопросе национальной идеи приводила к сепаратизму. Опорой государства в данном вопросе могут стать различные социальные институты, и в первую очередь музей как институт социальной памяти.

На различных этапах своей истории музей менялся вместе с обществом. Социальным институтом он стал тоже не сразу. Изучение вопроса складывания музея как социального института важно для понимания того, как с помощью грамотной музейной политики создать прочную национальную идею, которая могла бы сплотить общество и помочь избавиться от кризиса как внутри страны, так и на мировой арене.

Ключевые слова: музей, просвещение, социальный институт, нравственность, ценности, этика, культура, образование.

The national idea is the basis of society at any time. This idea allows holding together various social groups and it creates a solid foundation for statehood. The place of a state in the international community is a part of the national idea.

The question of national idea has always been quite urgent in Russia. Over more than a millennium history our country has been a multinational state; any mistake in the question of a national idea led to separatism. The state may find

support in this matter in various social institutions, for example, the museum as an institution of social memory.

At various stages of its history the museum has changed along with society. The museum did not immediately become a social institute. The issue of origin of museum as of a social institution is important for understanding how to create a strong national idea which could unite society and help to avoid crises both inside the country and on the world scale.

Keywords: *museum, education, social institution, morality, values, ethics, culture, education.*

Музей как инструмент просвещения и институт социальной памяти формировался на протяжении нескольких веков, этот процесс шел параллельно со становлением национальной идеи.

В своей диссертации доктор политических наук М. В. Петрова пишет: «На протяжении XIX–XX вв. в России национальная идея существовала в четырех устойчивых формах-парадигмах: политической, идентификационной, культурологической и цивилизационной» [Петрова 2000]. Парадигмы национальной идеи сложились в России в период первой трети XIX в. Этому периоду предшествовала целая эпоха, которая пришлась на весь XVIII в. Выдающиеся представители своего времени задумывались над пониманием специфики бытия России. Все это происходило на основе противопоставления «Россия – Запад». Параллельно с этим шел процесс складывания национального музея как отражение культурологической парадигмы. Именно в музее были преодолены многие противоречия, и Россия стала частью мировой культуры.

Во «Всероссийской музейной энциклопедии» дается следующее определение: «Музей (от лат. Museum, от гр. museion – храм муз), культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия <...> Музей как институт социальной памяти сохраняет, презентует и транслирует из прошлого в будущее главные ценности и достижения, соответствующие аксиологическим представлениям своего времени» [Словарь...2009]. Поэтому в разные периоды отбор экспонатов происходит по-разному. Для каждого времени существует свой нравственный идеал, экспонаты в данном случае должны

транслировать не только материальную ценность, но и этическое содержание, куда входят знания, память предков, история артефакта в момент его творения и событий, происходящих на тот момент.

Временем возникновения музеев в нашей стране принято считать XVIII в., а первым музейщиком – Петра I. В некотором смысле это действительно так, если смотреть на музей с точки зрения европейской традиции как на кабинет древностей, чем, например, и стал первый музей России – Кунсткамера.

Музей имеет свою традицию именно как социальный институт и носитель национальной идеи. Социальные функции института выполняли храмы на Руси, переняв эту традицию напрямую из Византии, а та, в свою очередь, из Греции и Рима. Греческий музей или римский музеум включали в себя не только коллекции древностей, но и библиотеки, научные школы, ботанические и зоологические сады, место для встреч и бесед и даже образовательные учреждения, при которых существовали храмы, посвященные музам. Таким образом, на протяжении тысячелетней истории до Петра I сложились предпосылки для создания музея. Об этом свидетельствуют, например, бумаги различных приказов. Должностные лица прикрепляли ярлыки на подарки, преподнесенные правителями других стран русским царям, в которых содержалась информация о времени дара, имени дарителя и обстоятельствах, при которых подарок был преподнесен. Все это свидетельствует о понимании ценности данных предметов не только с материальной точки зрения, но и точки зрения духовного наследия разных государств.

Царь Петр I объединил русскую и западноевропейскую традиции в области сохранения наследия, привнес в русскую музейную культуру светский характер коллекций. Петровскую эпоху можно обозначить как «начальную форму музейной деятельности» [Музееведческая... 2010: 15]. Все это нашло отражение в первых законодательных актах, в том числе императорских указах, инструкциях, описях коллекций, планах экспедиций, музейных проектах.

Император Петр I всячески поддерживал первые музеи, помогал пополнять коллекции благодаря сформированной сети агентов, которые занимались покупкой древностей и произведений искусств. Одним из самых известных агентов петровского времени был

Ю. И. Кологривов^{*}, благодаря деятельности которого существенно пополнилась личная коллекция Петра I. В этот же период появилась первая картинная галерея, организованная в личных покоях царя в Монплезире (Петергоф), «музей под открытым небом» в Летнем саду, первый профессиональный музей – Кунсткамера. Как и во многом другом, Петр Алексеевич активно внедрял в отечественную практику европейский опыт, благодаря чему Ю. И. Кологривов разработал первый музейный проект – «Скульптурную галерею под открытым небом в Петербурге». Этот проект был направлен на то, чтобы благодаря предметам искусства в открытом доступе (то есть в ансамбле сада), во-первых, осуществлялось приобщение местных жителей к важным образцам мировой культуры, во-вторых, было показано, что Россия идет в ногу со временем. Поскольку аналогичные места трансляции культуры имелись в крупных европейских городах, Россия также становилась в один ряд с другими культурными центрами мира. Было положено начало просвещению народа в условиях открытого доступа к предметам искусства.

Многие специалисты в сфере музееведения началом музейной эпохи нашей страны считают основание Кунсткамеры в Петербурге в 1714 г. Именно с этого времени начинается систематическая работа по собиранию, сохранению и популяризации отечественного наследия. На протяжении XVIII в. коллекции Кунсткамеры активно пополнялись благодаря экспедициям и научным исследованиям. Многие артефакты стали использоваться в комплексном подходе для изучения истории страны.

Историки XVIII в. не только начали более тщательно использовать различные источники для написания исторических трудов, но и занимались публикацией таковых. Собираение коллекций старых документов и различных реликвий стало популярно среди прогрессивного дворянства. Многие из них составляли описания коллек-

^{*} Кологривов Юрий Иванович (1680 или 1685–1754 гг.) – дипломат, агент по найму мастеров и покупке художественных произведений в Европе для русского двора, коллекционер, искусствовед, архитектор, сподвижник Петра I.

ций. Например, в 1793 г. А. С. Строганов создал первый печатный каталог художественной коллекции.

В 1755 г. был разработан и представлен первый проект национального музея, автором которого был директор Московского университета А. М. Аргамаков. В соответствии с проектом предполагалось преобразование Оружейной палаты, которая до этого являлась царской сокровищницей, и следовательно, могла максимально полно представить величие России, став «музеем русской славы». Значение проекта показывает уже тот факт, что чтение основных положений его происходило на заседании правительственного Сената, а также то, что он был подготовлен по указу императрицы Елизаветы Петровны, «которая считала это делом особой важности» [Музееведческая... 2010: 80].

«Это была первая попытка в истории отечественной культуры преобразования хранилища придворного ведомства в государственное музейное учреждение. Государственное хранилище нужно было музеефицировать, так как там хранились важные раритеты, имеющие значение для показа величия страны» [Там же: 79–80]. Для того чтобы Палата стала «местом величия», авторами проекта предлагалось провести следующее: составить описание хранящейся коллекции, издать каталог на русском и иностранных языках, провести реставрацию отдельных предметов и, наконец, обеспечить доступ к памятникам. Аргамаков своим проектом во многом опередил свое время, многие из высказанных им идей появились в музейной практике лишь в следующем веке.

Идеи Аргамакова базировались не на пустом месте. В это же время Дэвид Юм в своих трудах писал о том, что большое значение для просвещения имеет история, а различные вещественные памятники – это символы тех или иных деяний. Исследуя памятники истории, можно понять причины тех или иных исторических событий. Дэвид Юм писал: «Приносимый изучением истории опыт обладает еще и тем преимуществом... что он знакомит нас с человеческими делами... Помимо того, что изучение истории приятно, оно в большей степени, чем какая-либо другая отрасль знания, способствует расширению нашего кругозора, и большая часть того, что мы называем эрудицией и так высоко ценим, есть не что иное,

как знакомство с историческими фактами. Обширные познания в данной области – удел ученых. Но это непростительное невежество, когда люди, каковы бы ни были их общественное положение и пол, не знакомы ни с историей своей родины, ни с историей Древней Греции и Рима» [Юм 1996: 707–710]. То есть подчеркивается, что знать историю должен каждый образованный и думающий человек. Массовое же просвещение подталкивает к поиску приемлемых методов, и самым действенным становится посещение музея.

Идеи просвещения, распространяющиеся в российском обществе XVIII в., подталкивали к развитию исторической мысли на местах. Музейные коллекции появляются не только в столицах, но и в провинциальных городах. Например, в 1782 г. в Иркутске был открыт первый провинциальный музей и библиотека при нем по инициативе губернатора Ф. Н. Клички, который также предложил правила работы с публикой [Музееведческая... 2010: 135–138]. Кличка писал, что создает учреждение для просвещения жителей, совмещение книг и экспонатов направлено на соединение теории и практики различных видов: «...положил я намерение свое сверх книг снабдить сию книгохранительницу математическими, физическими и земледельческими орудиями...» [Там же: 138]. Кроме того, в музее происходило ознакомление публики с новыми изобретениями, что привлекало в него ученых и деловых людей. Таким образом, Иркутский музей не только способствовал приобщению местных жителей к истории края, но и занимался просвещением в области науки и техники.

Создание и развитие отечественного национального музея происходило в первой половине XIX в. и было связано с формированием национального самосознания на волне появления интереса к отечественной истории и культуре. Многие из разработанных в это время проектов на десятилетия предопределили свое время.

В 1804 г. было организовано «Московское общество истории и древностей Российских» – это первое научное историческое общество, созданное при Московском университете. Среди организаторов и членов общества были выдающиеся ученые и преподаватели своего времени: Н. Н. Бантыш-Каменский, Н. М. Карамзин,

А. И. Мусин-Пушкин и др. «Научная деятельность общества значительно активизировалась в 1840-е гг., когда во главе его находились О. М. Бодянский, И. Д. Беляев, Е. В. Барсов, а общество объединяло большую часть русских историков, археографов, коллекционеров. В изданиях общества опубликовано огромное количество исторических источников и научных исследований; расширена сфера отечественной музеологии (описаны многие памятники и коллекции), обсуждались теоретические и практические вопросы музейного дела в стране» [Музееведческая... 2010: 153]. Обществом была сформирована коллекция древностей, книг и рукописей, которые описывались и каталогизировались в соответствии с передовыми формами изучения памятников. В итоге за обществом закрепилась слава передового историко-культурного центра. «Именно здесь зарождались передовые формы их описания, систематизации, популяризации, принципы формирования научных коллекций и организации выставок» [Там же: 153]. Таким образом, на звание еще одного места, где происходило зарождение национального музея, стала претендовать музейная коллекция Московского университета.

После долгих лет подготовки, в 1806 г. император Александр I издал указ о превращении в публичный музей Оружейной палаты. Экспозиция была открыта для посещения в 1813 г., но не для всех категорий граждан – только для дворян и купцов, и такое правило посещения сохранялось вплоть до XX в.

Так как Оружейная палата, несмотря на озвученное название публичного музея, таковым не стала, ее открытие как катализатор повлияло на общественное мнение. В результате в первой трети XIX в. были разработаны четыре проекта «российского национального общедоступного музея». Два из них были предложены членами Румянцевского кружка Ф. П. Аделунгом и Б. Г. Вихманом. Румянцевский кружок – это неформальное объединение, созданное по инициативе графа Н. П. Румянцева в 1813 г., участниками которого были путешественники, ученые, коллекционеры, археографы и общественные деятели эпохи. Ф. П. Аделунг и Б. Г. Вихман считали, что музей должен стать просветительским центром для изучения историко-культурного наследия, основная цель которого – сохра-

нять и популяризировать национальные памятники во всем их многообразии.

Автор еще одного проекта «Всеобъемлющего Российского музея» П. П. Свиньин подробно описал, что собой должна представлять коллекция музея, какие отделы иметь, а также какие задачи для общества выполнять, чтобы музей стал всеобъемлющим.

В 1830 г. Т. Зан, «впервые высказавший мысль о необходимости формирования сети провинциальных музеев в качестве основы музея центрального» [Музееведческая... 2010: 225], предложил свою программу «Народного русского музея».

Хотя высказанные идеи активно обсуждались общественностью, высочайшей поддержки они не нашли. Некоторые из этих идей были реализованы в более поздние эпохи. Появление идей создания национального музея как социального института национальной памяти свидетельствует о том, что общество готовилось перейти на следующую ступень развития отечественного музееведения.

Как уже было сказано выше, два из четырех проектов были предложены членами Румянцевского кружка, поэтому неслучайно именно в созданном Румянцевском музее как первом публичном музее они были отчасти реализованы. Румянцевский музей в Петербурге был открыт по завещанию Николая Петровича Румянцева в 1828 г. В 1861 г. учреждение было переведено в Москву. В его открытии и функционировании приняли участие не только ученые и общественные деятели, но и сам государь-император, который утвердил «Положение музея», где тот «был обозначен как публичный музей с широкими общественными и научными функциями» [Там же 2010: 150].

На деятельность Румянцевского музея наложили отпечаток идеи Любомудров и близких к ним общественных деятелей. «Общество Любомудрия» – литературно-философский кружок, который был создан московскими молодыми дворянами, существовал он в период с 1823 по 1830 г. Руководителем кружка был молодой литератор Владимир Одоевский, а секретарем – Д. В. Веневитинов. Также в кружок входили: А. В. Веневитинов, А. И. Кошелев,

И. В. Киреевский, Н. М. Рожалин, В. П. Титов, С. П. Шевырев, М. А. Мельгунов и др.

Любомудры внесли большой вклад не только в становление отечественной философии, но и в формирование национального самосознания. Одна из важнейших мыслей философии любомудров – это просвещение всего народа: и дворян, и крестьян. По мнению Дмитрия Веневитинова, дворянство отошло от истоков своей страны, следовательно, просвещение дворян – это возвращение к своим корням. Крестьянство, несмотря на невежество, является хранителем русского духа. В. Ф. Одоевский писал о том, что они верили в возможность построения особых конструкций, основанных на природных явлениях; «не нам ли предстоит взращать семена, посеянные европейской культурой» [Веневитинов 2010: 322]. В философии Одоевского подчеркивается особая роль России «и ее роль во всемирной эстафете саморазвития духа» [Там же]. Россия, в отличие от большинства европейских стран, «должна стать центром третьего и последнего этапа мировой истории... Именно в России дух вернется к своему началу, и процесс его познания завершится грандиозным синтезом мировой истории» [Медведева 2019].

Любомудры видели недостатки России в ее отсталости, преодоление которых возможно благодаря достижениям западноевропейской цивилизации, при этом без отрыва от истоков. Отсталость России они видели в отсутствии периода Античности, который особенно восхищал молодых философов.

Любомудрами было сформировано понятие «русских начал», некий оригинальный природный дух русского народа. «Русские начала – это цельное, нравственное состояние духа» [Там же], в отличие от европейского – рационального. Россия со всеми ее особенностями должна быть включена в общеевропейскую цивилизацию, поэтому любомудры высоко оценивали роль преобразований Петра I. «Общественный идеал любомудров – великая просвещенная Россия. Пути его достижения они видели в нравственном воспитании народа, самопознании, распространении просвещения» [Там же]. При этом любомудры отрицательно относились к любым вариантам революции в стране, поэтому вступали в активную полемику с декабристами.

«Общество любомудрия» не исчезло безвозвратно, оно повлияло на развитие либеральных идей 1840-х гг. Многие из членов кружка стали активными западниками или славянофилами. «Это общество сыграло значительную роль в формировании русской национальной идеи и русского философствования» [Медведева 2019]. Любомудры сыграли важную роль как в создании национального музея, так и в активной просветительской политике, в том числе и сохранении историко-культурного наследия. В частности, В. Ф. Одоевский, который в 1846 г. стал директором Румянцевского музея, много сделал для его развития при поддержке других любомудров – С. Шевырева и А. Веневитинова. Идеи любомудров также были продолжены членами их семей, например, сын Михаила Веневитинова Алексей способствовал не только развитию Румянцевского музея, но и, поддерживая идеи просвещения, содействовал открытию Воронежского губернского музея.

Таким образом, основы, заложенные несколькими поколениями просветителей XVIII – начала XIX в., способствовали развитию национального самосознания, исторической науки, а также активности в музейном строительстве. В XIX в. музей стал институтом социальной памяти, а также инструментом просвещения и транслятором основной национальной идеи – идеи того, что Россия – просвещенное государство, хранящее свою историю. В настоящее время музей является центром историко-культурного наследия, инструментом просвещения, где формируется этическое, эстетическое и историческое сознание. Если в прошлом музей представлял перед нами как научно-просветительское учреждение, то сегодня он, работая с разными социальными группами людей, помимо функции трансляции знаний выполняет роль духовных скреп между эпохами, способствует воспроизводству культуры и социальной коммуникации.

Литература

Веневитинов Д. В. и любомудры / сост. В. С. Парсамов. М. : РОС-СПЭН, 2010.

Медведева М. В. Национальные идеи в трудах любомудров и их влияние на общественную мысль России XIX в. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2019. № 2. С. 159–170.

Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов / отв. ред. Э. А. Шулёпова. М. : Этерна, 2010.

Петрова М. В. Парадигма русской национальной идеи: история и современность: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000.

Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–65.

Юм. Д. Соч.: в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1996.